

Саня книга

Раннее утро. Дорога из брусчатки, побитая взрывами. Пустые напуганные глаза совсем молодых ребят, которых поставили под ружьё. Они боялись меня. Нацелив винтовки на меня, они дрожащими от холода и страха руками держали их. Бедные ребята. Их явно запугали мною командиры. Насочиняют бредней, а потом выдают их за чистую монету. Транспорт остановился.

– Выводите его! Глаз с него не спускать!

Я выходил из грузовика максимально медленно, чтобы не нервировать этих зелёных салаг. Если они выстрелят – то я помру, а они пойдут под трибунал, за нарушение исполнения приговора. Не хотелось портить им жизнь. В войсках Империи всегда были крайне жесткие порядки.

Одного моего знакомого во время службы высекли за криво подшитый подворотничок. Не представляю, что сделали бы с этими зелёными, которые и жизни – то не нюхали.

Меня вывели из грузовика и медленно, для устрашения публики, повели к костру. К, мать его, костру. А я думал, мы уже вышли из средневековья. Я хоть и страшненький, но на ведьму не очень похож.

Вот, спустя минут пять, я уже стоял, прикованный к столбу над костром.

Толпа издавала гул, как рой пчёл при виде опасности. На трибуну вышел «Его Величество» Император.

– Мда... На трибуну конечно не поскупились, – буркнул я себе под нос.

– Молчать! – крикнул мне стоящий рядом капитан и дал прикладом в живот. Больно, конечно, но мне не привыкать.

Толпа затихла. Раздался скрип динамиков. Император, стоя на трибуне, толкал величественную речь про силу Империи и изменников родины. Я думал лишь о том, как совпал день казни с самым мрачным днём в Киеве.

– Как прозаично, – ехидно буркнул я. За что и получил очередной удар прикладом винтовки, но уже не от капитана, а от Императорского гвардейца.

Это была огромная туша, метра три ростом, закованная в экзоскелет и обшитая листами танковой брони. Настоящий, мать его, ходячий танк.

Удар пришёлся по голове, я почти потерял сознание. Не хотелось пропускать торжественную речь перед своей казнью.

Теперь же Император поливал меня грязью, называя меня изменником, врагом народа и прочими нехорошими эпитетами.

– И пусть каждый знает! Пусть каждый видит! Вот, что бывает с предателями! Никому не уйти от правосудия! – горланил Император, забрызгивая слюной микрофон. Было ощущение, что этот жирный маленький человек от своей злости раздуется, покраснеет и лопнет, как шарик с потрохами.

– Сдышь, капитан, закурить не будет? Последнее желание – это святое.

– Ну святое, так святое. Тебе подкуривать, или...

– Да от костра прикурю, не утруждайся.

– Ну как хочешь.

Капитан подошёл и дал мне в зубы офицерскую сигариллу. Что-то, а табачные изделия в Империи делать умеют.

– Спасибо, капитан.

Он позволил себе такую доброту лишь потому, что всё внимание было обращено на Императора. Иначе б его расстреляли на месте. Он рисковал для того, чтоб я смог закурить перед смертью.

Краем глаза я замечаю в толпе знакомое лицо. Это мой старый друг. Мы с ним вместе работали в шахте на востоке. Он был спецом во взрывчатых веществах. Он стоял в толпе, закрывши голову капюшоном. И смотрел мне в глаза. Я улыбнулся ему. Он же не подал ни намёка на эмоции. Я начал подозревать, что он что-то задумал.

–Надеюсь, ты не собираешься жахнуть трибуну, Макс. Не стоит из-за меня портить «праздник» всей Империи, – еле слышно проговорил я.

Император скомандовал привести приговор в исполнение. Товарищ особист торжественно нёс факел к моему костру. Толпа затихла. Я увидел, что Макс уходит из толпы. В воздухе запахло знакомым, но неприятным едким запахом, но я не мог его вспомнить. Я зажмурился. Зазвучала барабанная дробь.

Я вспомнил своих друзей. Вспомнил, как боролся с ними за свободу, за свержение Императора. Вспомнил, как прятался по подвалам и катакомбам. Как работал в шахтах на родине и как пережил в них взрыв газа. Точно! Газ!

Вот, что это был за едкий запах!

Особист дошёл до меня. Я вытянулся и показал что хочу прикурить от факела. От его холодного жестокого взгляда стыла кровь, но я понимал, что скоро согреюсь. Он позволил прикурить. Я поблагодарил его кивком головы.

Я знал, что уже не спасусь, но запах газа никак не давал м